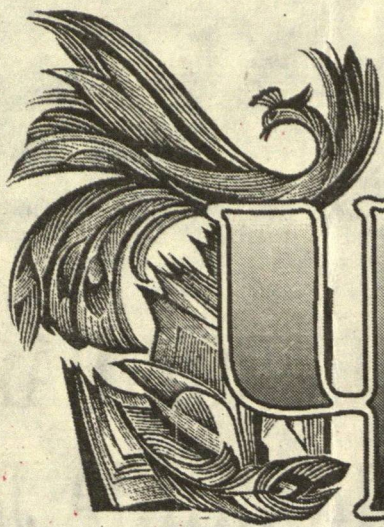

*Есть пронзительность взгляда и жеста,
и полнота души и мечты
от ребенка до юной невесты
и до зрелой твоей красоты!*

На снимке Виктора Дианова
актриса Читинского драматического театра
Светлана Власова.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

ЧИТА

литературная

Литературно-художественное приложение к газете «Азия-Экспресс»

№ 5

Октябрь 1996 г.

КТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ

Сегодня трудно представить культурную жизнь Забайкалья без участия главы областной администрации Равиля Гениатулина. Будь то открытие театрального сезона, встреча с творческой интеллигенцией, известными гастролерами, проблемы издания литературы, реконструкция областного краеведческого музея им. А.К. Кузнецова, дворца искусств в Чите... И это далеко не полный перечень интересов и приоритетов в деятельности Главы областной администрации.

Равиль Фаритович убежден, что трудности, переживаемые областью и страной, временные. И главное сейчас — не дать погибнуть культурному потенциалу Забайкалья. Наверное поэтому, после прихода на должность Главы, Р. Гениатулин одну из первых встреч провел с работниками культуры. Он понимает: без поддержки Москвы решить проблемы

культуры Забайкалья просто невозможно. Поэтому добился за последние 4 месяца 5 раз встретиться с Министром культуры России Евгением Сидоровым. Во время его визита в Читу удалось подписать два важнейших документа: соглашение о культурном сотрудничестве и разграничении полномочий между Администрацией Читинской области и Министерством культуры России и Соглашение о совместной разработке и реализации программы поддержки и развития социокультурной сферы Читинской области.

На последней встрече Р. Гениатулина с Е. Сидоровым решено включить дополнительно в Правительственную программу реконструкции бывшего Дома политического просвещения под Дворец Искусств. Сумма федеральных инвестиций весьма солидна — 8,5 млрд. рублей.

Много проблем сегодня у Р. Гениатулина. Успеть «загнать» тепло в здание крае-

ведческого музея, ведь не за горами его открытие — осень 1997 года. Необходимо срочно решать вопрос о реконструкции драматического театра, театра кукол, филармонии. Серьезно волнует Главу и ситуация с музыкальным училищем — необходимо новое здание. И уж совсем недопустимо, что библиотеки области впадают нищенское существование — нет средств на подписку, периодику.

И последнее. Как признался на встрече с работниками культуры Равиль Фаритович, есть у него мечта — построить цирк в Чите. Кстати, этот проект уже сегодня принял реальные очертания. При поддержке Москвы Р. Гениатулин решает вопрос об установке в ближайший год в столице Забайкалья цирка-шапито.

Игорь ПОРТНЯГИН,
первый заместитель областного
управления культуры

КРАСНАЯ СТРОКА

Н. Казанцев

На столе стоит букет
Полевых цветов.
Занавешенный мольберт.
Тиканье часов.
Тонкий запах акварели.
Тишина висит.
Кот громадный на постели,
Как хозяин спит.
Куст застенчивый герани.
Письменный прибор...
И торчит в оконной раме
Мировой простор.

Снова сердце прекрасно страдает
И нянчит о вечном мечту.
С деревьев листва опадает
Под ноги косому дождю.
Цвет грустный осенних черемух.
Но сам не пойму, почему
Душа, как счастливый ребенок,
Цветет, улыбаясь всему.

Вы резко встали и ушли,
Слегка качнув кормую стана.
Так по команде капитана
Отходят в море корабли.
Остался я один на кухне.
И мысли, мысли в тишине,
Как надоедливые мухи,
Кусаясь ползали по мне:
«А если вы ушли к другому,
А если вам нескучно с ним?»
Тогда я выскочил из дому
И в самый ближний магазин.
Упились спиртом до маразма.
И будто в море кораблю,
Кричал с земли, срывая спазмы:
— ВЕРНИТЕ ЖЕНЩИНУ МОЮ!

«Мысль изреченная есть ложь»
Тютчев

Ты угрожаешь мне: «на нож».
Как это все не ново.
«Мысль изреченная есть ложь» —

Родился в Читинском селе Кыра. Служил в армии. Сидел в тюрьме. Писал и печатал стихи в газетах. Влюблен в жизнь.

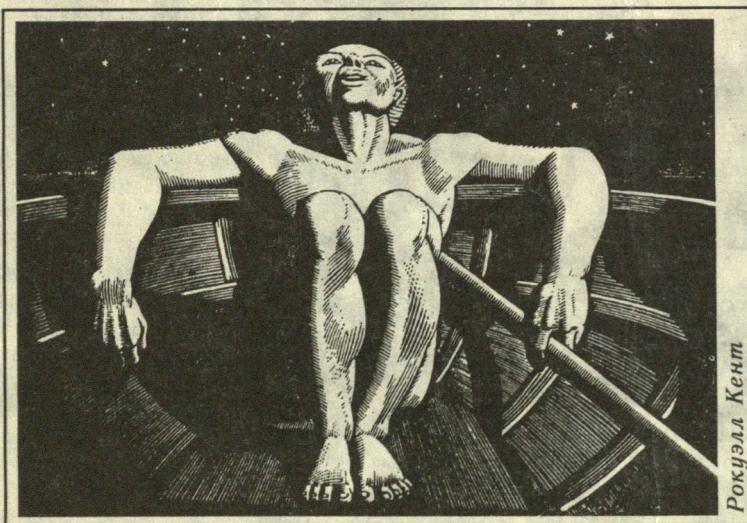
Алексей Казанцев

Тем более, без мысли, слово.
Подобно слову попугая,
Где мысли нет, а только звук
Ты угрожаешь мне, пугая,
Мой несчастный, бедный друг.
Под сердце мне вонзался нож,
И пуля рядом пролетала.
С тех пор меня не припугнешь,
Я видел смерть — она сбежала.

Прошел животный страх, и
впредь,
Известно мне на склоне века,
Что по большому счету смерть —
Поступок человека.

Еще не сняли рукомыльник.
Вода покрылась пленкой льда.
Овес жуют спокойно кони —
Баргут, Снежинка и Звезда.
Отец фургон готовит, сбрую
По сено ехать в Улахак,
А я грызу морковь сырую
Кричу, как взрослый, на собак.
А в доме жарко пахнет хлебом,
И мама всех зовет к столу.
Сестра в окно глядит на небо.
Брат с кошкой возится в углу.
Теперь сентябрь не тот,

что прежде,
Не проливает в душу свет.
Мечты поблекли и надежды.
Прошло с тех пор немало лет.

Роксана Кент

В НОМЕРЕ:

Александр Шукшин

«Телевик, телевик возьми», — слышал я сдавленный голос за спиной, пробивавшийся сквозь рев водопада. Но я, начав фотосъемку, не смел отнять свой «Зенит» от лица и тем более еще как-то двигаться.

Елена Чердакова

Блуждающая комета навеки покидала Солнечную систему. Она находилась уже достаточно далеко от Солнца и космический холод, подобно зловому волшебнику, сорвал с нее роскошный наряд сказочной Царицы Ночи с длинным сверкающим шлейфом из пыли и раскаленных газов и превратил ее в грязную старую нищенку.

Георгий Юренсон

Способность флюорита образовывать великолепные прозрачные и полупрозрачные кристаллы и их сростки поражала воображение древних мыслителей и алхимиков средневековья.

Елена Куренная-Берцук

И о чем не подозревая, воробей сладко спал в гнезде. В жаркий полдень особенно приятным бывает местечко в тени. И тут ласточки решительно, без единого звука приступили к делу. В мгновение ока заделали отверстие гнезда.

Фоторепортаж
В. Дианова — 2 стр.

ЧИТА
литературная

ВЕНИАМИН ПРОХОРОВ работает в Читинском областном драматическом театре шестнадцать лет. Сыграл множество ролей, среди которых были и проходные и удачные, во всяком случае, никогда не мучился от недостатка работы, — режиссеры занимали его "под завязку".

Расцвет творческих сил и способностей Вениамина Прохорова приходится на последние годы и совпадает с приходом в театр Н.А. Березина. Можно сказать, что режиссер и актер нашли друг друга. Именно этот союз "произвел на свет" одну из вершин творчества Прохорова — бретера, забияку и неудачливого влюбленного Сирано де Бержерака. О таких ролях многим приходится только мечтать. Но вскоре появился спектакль "Вечер", сразу завоевавший зрительские симпатии. Вениамин в очередной раз удивил и порадовал своих поклонников.

Вера БАЕВА, руководитель литературной части театра.

Лауреаты премии «Чита-Триумф»

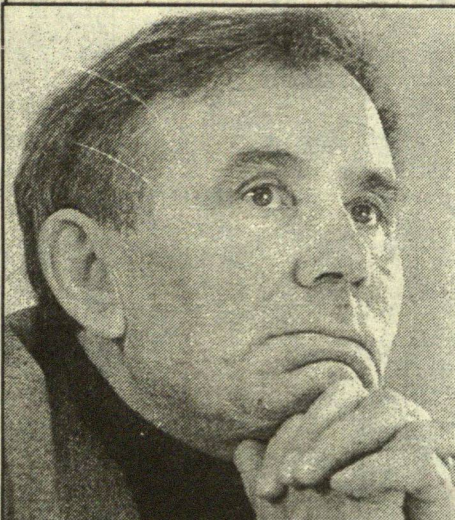
БОРИСА МАКАРОВА представлять вряд ли нужно, забайкальцы знают его как писателя, автора многих поэтических книг, таких, как "Цветные коромысла", "Узы", "Возвращаются птицы" и т.д., а также многочисленных переводов с бурятского.

Но и журналистика в судьбе Бориса Макарова занимает отнюдь не последнее место — в этом году исполнилось три десятилетия его профессиональной работы в акшинской газете "Сельская новь".

Борис Макаров, как ответственный секретарь, определяет внешний вид газеты и ее внутреннее наполнение. Так что слава "Сельской нови", как одной из наиболее интересной, читаемой и авторитетной "районки" — это заслуга и Бориса Макарова.

Борис Константинович имеет дар открывать талантливые имена и что еще важнее — помогает их становлению. Он не терпит сонливости, обломовщины вокруг себя. Не раз доводилось слышать от литераторов и журналистов, что Макаров терпеливо и настойчиво тормозит, не дает погрязнуть в бытовых мелочах, подталкивает к творческому поиску, укрепляет веру в необходимости непрерывной работы над собой.

Лариса ДИАНОВА.

ПАМЯТЬ

Исполнилось 125 лет со дня рождения Леонида Николаевича Андреева. Родился в 1871 году в городе Орле в семье чиновника. В 1897 г. окончил горный факультет Московского университета.

Прожил всего 48, но каких лет!

Всем содержанием своего творчества и всем своим писательским талантом он примыкает к тем, кто создал великую русскую литературу. Его слово искренно до предела, и этим всего более объясняется его колоссальная известность, ставшая мировой. Произведения его переведены почти на все европейские языки. Пьесы обошли лучшие театры Европы. В России и за границей о нем написаны целые тома.

Андреев — сын своего века, много переживший, способный глубоко задумываться и не находящий покоя, пока не придет ответ на измучившие его "прокля-

тые" вопросы. Нужно вдуматься в замыслы его рассказов, повестей и драм, чтобы совершенно ясно почувствовать, что эти темы не могли не захватить современность глубочайшим интересом да-

НЕДЮЖНАЯ ДЮЖИНА ЛЕТ

же тогда, если бы автор не располагал такими богатыми средствами воздействия на умы, такую яркую изобразительностью, таким редким ощущением стиля. Огромные и беспокойные вопросы духа почти во всей полноте захвачены Андреевым. Что такое жизнь, когда смерть спускается так странно, так неожиданно ("Жи-

ли-были"), иногда даже в час высшей радости ("Большой шлем")? Что, если бы кто-нибудь подсмотрел тайну смерти и принес людям ее разгадку ("Элеазар")? Стоит ли жить вообще,

если человеку неясно, что он не создан для высокого творчества и великого подвига ("Рассказ Сергея Петровича")? Стоит ли верить, если вера не дает чуда ("Жизнь Василия Фивейского")? Стоит ли быть добрым, если никакими миллиардами не заткнуть всех голодных ртов, и человечество готово в конце концов по-

Вера Земинская

бить пророков камнями ("Анатэма")? Как любить людей, если в лучшем из них все-таки сидит зверь ("Бездна")? А любовь, — не извращается ли она в грубое физическое чувство ("В тумане")? Ради любви не восстает ли брат на брата и сын на отца ("Анфиса")?

Его беспокойное творчество будоражит читателя, зрителя. Не потому ли каждая его пьеса вызвала и до сих пор вызывает столько внимания, восторгов одних и раздражения других?

Анархо-индивидуалистическое понимание революции, острое неприятие капиталистического мира привели к тому, что ряд его пьес был запрещен царской цензурой.

Он не принял Октябрьской революции и умер в Финляндии в состоянии тяжелой психической депрессии в 1919 году.

ВЫБОРЫ-96

Вобластной филармонии состоялась встреча главы администрации области Р. Гениатулина с культработниками Читы и области. Вызвано это тем, что у них накопилось множество самых разных вопросов, касающихся прежде всего социальных проблем, которые подчас трудно, а то и невозможно решить только на уровне областного управления культуры и необходимо вмешательство первого лица в области.

Представляя Р. Гениатулина собравшимся, начальник областного управления культуры Александр Иванович Раитин справедливо заметил, что Равиль Фаритович уделяет работникам культуры очень большое внимание и с его помо-

щью решается немало проблем. Встреча была построена в традиционном ключе: обзорный рассказ главы о социально-экономическом положении области и ответы на вопросы.

Подкупающая откровенность и искренность Р. Гениатулина создали в зале атмосферу дружеской беседы, которая длилась более двух часов, а потом еще час глава разговаривал с группой руководящих работников культуры области. По крайней мере каждый мог спросить о том, что наболело и получить ответ. Глава не уходил ни от одного из них, объясняя ситуацию, предлагал пути выхода из кризиса. А болячек у культработников хоть пруд пруди. Особенно

в тяжелом положении находится сельская культура, на которую обещано обратить особое внимание.

Развитие культуры, подчеркнул Р. Гениатулин, зависит от экономической базы. Намечены пути поэтапного подъема промышленности и сельского хозяйства, а следовательно, и культуры. Работать надо сообща. Одному мне с командой без инициативной поддержки снизу проблем не решить.

"Наша область, всегда, была сырьевой базой для страны, жила на дотациях, поэтому и оказалась в сравнении с другими регионами на проселочной дороге. Наша задача — вывести ее на столбовую".

Юрий РАТИБОР.

Фото Виктора ДИАНОВА.

Уже более полутора лет в Чите действует общественный экологический центр. Он создан по инициативе двух общественных организаций — Читинского отделения «Фонда Байкала» и Байкальского центра экологических и гражданских инициатив. Следуя девизу «мыслить глобально, действовать локально», экологи сосредоточились на выполнении конкретных проектов, многие из которых были поддержаны государственными организациями и общественными фондами.

«Будущее начинается сегодня» — один из образовательных проектов общественного центра. По этому проекту в течение последнего года Забайкальское отделение Российской экологической Академии подготовило и распространило в школах и других образовательных учреждениях области двадцать выпусков информационно-методического бюллетеня для педагогов-экологов «Будущее начинается сегодня».

Среди читателей бюллетеня педагоги всех 28 районов Читинской области и Агинского бурятского автономного округа, а также всех четырех районов Читы, городов Улан-Удэ,

Иркутска, Ангарска, Саянска, Усть-Илимска, Хабаровска, Владивостока, Бикина, Благовещенска, Красноярска, Екатеринбург, Москвы, Обнинска и других населенных пунктов, сотрудники нескольких заповедников и национальных парков.

Проект получил свое дальнейшее продолжение после окончания сроков предоставления гранта фондом «Евразия». Издание бюллетеня под тем же названием будет продолжено при финансовой помощи Сибирского центра поддержки общественных инициатив (г. Новосибирск). Поддержка этой организации позволила нам сохранить издание бюллетеня с учетом таких принципов, как бесплатность, доступность, опора на информационные и методические материалы, опора на личные контакты с педагогами, инициативными группами и общественными организациями, преобладание авторских и адаптированных материалов.

Наш адрес: 672090, Чита, а/я 1041, «БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ».

В письме не забудьте указать свое имя, место работы и интересы в области экологического образования. Мы всегда рады Вас видеть в нашем экоцентре — Чита, ул. Недорезова, 16, ком. 204.

О. КОРСУН,
руководитель проекта.

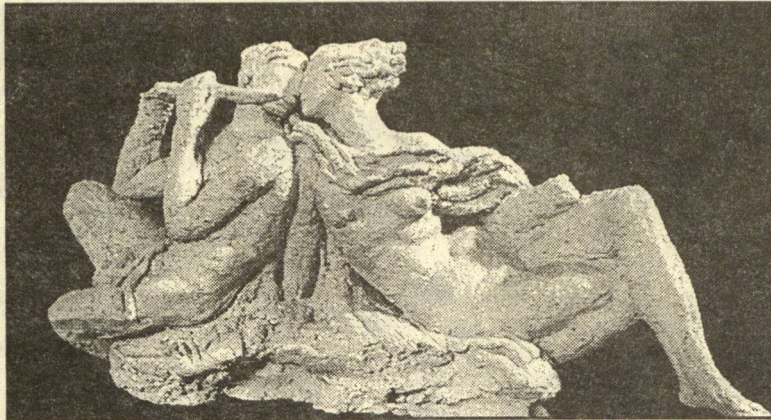

ВЕРНИСАЖ

Искусство древней Греции — ее восхитительные мифы, зодчество, станковая, монументальная живопись — школа творчества для многих известнейших в мире мастеров кисти, резца и пера. К эпохе «зари человечества» обращается и читинский скульптор Любовь Каменева.

Мифологией Греции она интересовалась еще в школе, а в Академии художеств очарование древним искусством окрепло. Работает скульптор в основном с пенобетоном, но в последнее время активно использует керамику.

Фото Виктора ДИАНОВА.

Малые формы на темы древнегреческих мифов.

ЮБИЛЕИ

ЧИТИНСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ 50 ЛЕТ

Наши учащиеся продолжают свое образование на художественно-оформительском отделении Читинского музыкального училища, в художественно-графическом отделении Читинского пед. училища, в Иркутском училище искусств, в Новосибирском архитектурном институте, в высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой, в Благовещенском университете на отделении «дизайн», в Омском технологическом институте на кафедре моделирования и конструирования одежды.

В настоящее время более 10 человек, некогда окончивших Читинскую художественную школу, являются членами Союза Художников России.

Сейчас в художественной школе 5 преподавателей с высшим художественным образованием.

Работы учащихся художественной школы постоянно выставляются на всех городских, областных мероприятиях и праздниках. В ежегодных выставках художественных школ области, проходящих в Областном художественном музее Читинская школа всегда экспонирует самую интересную и высокопрофессиональную выставку работ своих учащихся, в которой принимают участие практически все учащиеся школы.

Около трех десятков международных конкурсов выдержали испытание работы учащихся, имеют грамоты, дипломы, медали, призы и подарки. Работы учащихся Читинской школы художественной школы экспонировались в Польше, Германии, Франции, Чехословакии, Бельгии, Японии, Монголии, Китае.

Боровицкий С.Н.
директор ЦДХШ г. Читы.

В один из первых декабрьских дней 1946 года в тесном домике по улице Профсоюзной, приютившем читинских художников, шло собрание. Вопросов накопилось много, разговор затянулся. И тут встает какой-то симпатичный толковый товарищ (к сожалению, фамилию его теперь никто не помнит) и произносит такую фразу: «А не пора ли в Чите открыть художественную школу. У нас немало детишек, которые тянутся к карандашу и кисти. Вот пусть и занимаются любимым делом». И надо же — его поддержали единодушно, но одно дело сказать, другое — сделать. Свое решение участники собрания не стали откладывать в долгий ящик. И уже в конце декабря, как раз перед новым годом в газете «Забайкальский рабочий» появилось сообщение об открытии детской художественной школы. Она разместилась в городском Доме пионеров по улице Ленина угол Полины Осипенко. А первыми преподавателями Союз художников направил Маргариту Ситнову и Алексея Федотова.

Через школу прошли целые династии. Интересна судьба сестер Полишук, после окончания художественной школы, Галина и Ольга Полишук поступили в Новосибирский архитектурный институт и успешно его окончили. Сейчас Галина Васильевна преподает на отделении художественной графики Читинского педагогического училища. А Нина Васильевна после окончания художественно-оформительского отделения Читинского музыкального училища — преподаватель рисования в средней школе № 9. И это еще не все. В 1994 году художественную школу окончила старшая дочь Галины — Ирина. А младшая — Дарья сейчас учится здесь в первом классе.

Ага Забелина

Вот такая преемственность поколений.

По стопам отца пошла дочь архитектора Виктора Ивановича Кулеша — Арина, сын художника.

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

ка Владимира Александровича Калашникова — Александр. Этот список можно продолжать еще долго.

Идут годы, позади уже пять десятилетий. И, несомненно, главный итог прошедших лет отнюдь не количественный рост учеников. Их сегодня 150 и число желающих поступить в школу очень велико, несмотря на финансовые трудности многих родителей. Как говорит директор школы Сергей Николаевич Боровицкий — «неизмеримо вырос профессионализм ребят и кроме добрых слов о них ничего не скажешь». И неудивительно, что питомцы школы являются участниками многих престижных международных выставок и в нашей стране и за рубежом. Вот уже семь лет, с самого основания международного конкурса «Подводная фантазия», который проводится в Донецке, в нем участвуют и юные читинские художники, и неизменно возвращаются домой с наградами и званиями лауреатов. Многие ребята получили это звание и за участие в московском международном кон-

курсе «Прошлое, настоящее и будущее в творчестве детей». На высоте оказались и участники международных выставок «Море и дети» в Феодосии и «30 лет полета человека в космос» в Москве. А всего за последние 10 лет

ребята приняли самое активное участие в тридцати Всероссийских и международных художественных выставках и конкурсах.

Все как будто бы хорошо. И полувековой юбилей прошел торжественно и празднично. И поздравления сыпались как из рога изобилия. Но директора школы сегодня тревожит многое. С печальной улыбкой он говорит: «С чего начинали, к тому и пришли. Из-за отсутствия средств, мы сейчас не имеем возможности приобретать многие материалы, учебные пособия, оборудование, литературу по искусству. Безусловно, все это отражается на учебном процессе. Школа дает начальное специальное художественное образование. 150 человек сейчас изучают такие предметы как рисунок, живопись, композиция, скульптура. Для такого числа учащихся помещение явно непригодно».

Эти и другие проблемы не дают покоя Сергею Николаевичу Боровицкому. Да и вряд ли его бы устроила спокойная жизнь.

В СВЕТЕ

СЕРДЦЕ СИБИРИ

В Читу поступил первый номер научно-информационного, литературно-художественного, иллюстрированного журнала «Культура Сибири», который выходит в Омске под эгидой министерства культуры России, Ассоциации «Сибирское соглашение» и Сибирского филиала института культурологии.

Издатели и авторы — философы, историки, этнографы, фольклористы, социологи, культурологи, журналисты, писатели — активно выступают против исторического беспамятства, или, как бы сказали математики, радикального нарушения пространственно-временной системы координат в аппарате человеческого мышления. «Наш журнал, — заявляют они, — не распорядитель, а только выразитель общественного мнения в решении наиболее важных проблем».

Владимир ПЛЮХИН,
гл. редактор «Культуры Сибири»,
Михаил ВИШНЯКОВ,
член редсовета «ЧЛ».

Военнослужащий. Сын коренного москвича и сибирячки, родился в Забайкалье. С детства, когда родители работали в геологии, связан с Забайкальским севером. Сотни километров прошагал по глубоким ущельям и острому гребню горных хребтов Кодара и Удокана. Его сегодняшние "зарисовки" сделаны в одном из удивительных уголков Кодара, высокогорной долине ручья Мускунах, притока реки Ансат, что вливает свои воды в Красавицу Чару.

Александр Шуккин

КОРОЛЬ КОДАРА

Войдя в тень громоподобнейшей справа над нами стены, мы остановились у небольшого каньона, который начинался водопадом. Сначала сплошным гладким, чернеющим потоком, затем, распавшись на серебристые струи и превращаясь в седую, блестящую и дождливую бороду, вода по расщелине в форме ворончатого знака с грохотом выливалась на дно каньона и терялась от взора под крутым его бортом. Завороженные зрелищем, мы сначала молча стояли, потом, успевая "ловить свет" заката, фотографировали, громко в шум водопада выражая свой восторг.

Когда же снова напали на себя рюкзаки и повернулись, чтобы продолжить спуск, сначала и не поняли, кто перед нами, приняв от неожиданности за домашнюю козу стоящего в 30 метрах снежного барана. "Да как же она сюда попала... подумалось, и в тот же миг, — да ведь это же снежный баран!" "Баран... снежный", — вырвалось уже вслух, сдвоенно, негромко.

Мысль, что перед нами редчайший и знаменитый кодарский снежный баран, сковавшая движения и все поведение подчиняла одному — не спугнуть, сфотографировать.

"Телевик, телевик возьми!", — слышал я сдвоенный голос за спиной, пробивавшийся сквозь рев водопада. Но я, начав фотосъемку, не смел отнять свой "Зенит" от лица и тем более еще как-то двинуться.

Спустился два дня, утром, отступив перелазившей непогодой и срывавшейся с вершины лагерь, мы вновь встретились уже со всей семьей этих удивительных животных, почти на том же месте.

Мы увидели их с верхней задернованной террасы, что над водопадом, падающим на нижнюю. Они мирно лакомились молодыми побегами сочной высокогорной травы.

Слева терраса крутым склоном падала к устью каньона, справа заканчивалась каменными осыпями, уходящими к основаниям островных ребер пика "Валентины". Впереди несколько сухих каньонов и поросшим кедровым стланником склоном спускался в оазис верхней долины Мускунах.

Моросил нудный дождь, многочасовой, очень характерный для гор северного Забайкалья. Обнаружив человека, животные стали собираться вместе. Не торопясь, они направлялись к наиболее крупному из них, вероятно, вожаку, который с первого и до последнего момента бдительности не смотрел в мою сторону.

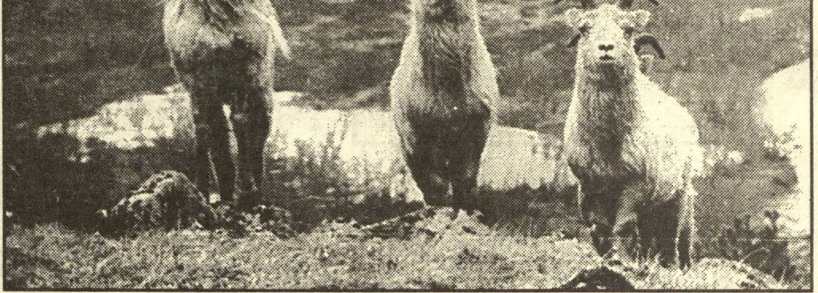
Нас разделяло около 50 метров, когда бараны, собравшись, направились к каньону. Как только они скрылись, я быстрой перебежкой сократил расстояние и увидел их поднимающимися опять на террасу, но чуть ниже. Предполагая с их стороны маневр, аналогичный предельному нашему первому барану, постарался занять позицию для съемки на их пути, выбрав удобное место за большим камнем, и не ошибся. Бараны, все пять, медленно шли прямо на меня. Я начал жадно фотографировать, они становились все ближе и ближе. Уже слышно было характерное похрюкивание травы, казалось, что да-

же слышу, как они жуют ее, а расстояние между нами продолжало сокращаться.

Все они держались спокойно, кроме "вожака". Он смотрел на меня и проявлял беспокойство при щелчках фотоаппарата. В один момент через объектив увидел, как он по боевому наклонил голову, выставив вперед рога, и я поспешил сделать очередную снимок (объектив, заметил, показывал 7 метров).

Через час мы спустились к старому лагерю геологов, а "наши бараны" поднаехали, видимо, к одной из своих лежек на границе задернованного островка у основания северо-восточного ребра пика, на высоте, примерно 2500 метров, где и находились весь этот день.

Позднее еще не раз деловое наблюдение поведения снежного барана — незабываемое зрелище! Внешность у него внушительная, особенно у взрослых рогачей. Но в то же время их движение по скалам, кажущееся неторопливым и даже ленивым, а на самом деле очень рациональное, поражает легкостью и грациозностью при довольно крупном

Вскоре кончилась фотопленка. А с верхней террасы уже не раз слышал: "Хватит, они же и не собираются уходить. Я вымок и замерз". И действительно, они держались по-хозяйски, а мы были гостями, к счастью, для них безопасными.

Не хотелось нам нарушить их утренней трапезы, но другого пути вниз не было. "Не думайте, что мы вас испугались", — подчеркивали они своими неторопливыми движениями, когда были вынуждены уступить нам дорогу.

Тут-то и понимаешь, что они хозяева этих гор.

Сергей Плотников

— 21 год, студент педагогического института, отделение журналистики. Первая публикация.

"...за минувшие сутки наши войска в Чечне были обстреляны 27 раз. Погибли 9 солдат и милиционеры, ранены 46 человек..."

"Комсомольская правда" 21 августа 1996 г.

Рукоять автомата в руке. Я лежу на разбитой земле. На разбитой, сожженной, убитой насильем земле.

Я лежу на войне. То война без ума, То жестокая, злая и страшно чужая война.

Не война, а абсурд. Не война — самосуд, Идиотский, бесправный, жестокий и злой самосуд.

Как пришел я сюда? Меня жизнь привела, Непонятная, странная, злая, тупая судьба.

Почему же лежу? Почему не иду? Почему не покину жестокую, злую войну?

Не могу. Не могу. Не пойму почему, Неподвижно лежу, точно зная, что я не уйду.

Я уже не помню, в каком году это было. Ты уже забываешь? Тогда отруби телефон, пожалуйста. Просто выдери из розетки и все. Точной даты не вспомню, это уж стопудово. Была поздняя осень...

Знаешь, когда уже ни одного листа на деревьях, и холод собачий. Наверное, было воскресенье — людей на улицах мало, изредка какая-нибудь тетка встретится или синяк с бодуна. А я просто по городу шатался. У меня тогда свободного времени масса была. Я в садике сторожил по ночам, а днем, в основном, гулял. Осматривал дома старые, пустыри, помойки... Нет, не то чтобы к трупам тянуло, а просто... Ну, что-то типа благоприятных планов восприятия. Такие картинку очень много могут напечатать. Да ты и сам это знаешь. Там из сна кусок, тут будущее свое читаешь — много всего. Тогда ведь никакого тебе Кастанеды, никакого "хорору" — все изнутри черпалось. Кто из наших не умер — тот скажет.

А в тот день у меня особенно хреново было на душе. Как раз с Ленкой разбежалась — ну, и естественно, все эти кыры, самобичевания, мысли разные. И вот занесло меня в церковь. Представляешь — в церковь! Публика типичная — несколько старух, какие-то бабы бесшумные, пара инвалидов — все как надо. Стою, оглядываюсь. Атмосфера гнетущая. Пение соответствующее. Свечи горят. На меня опять накатило — думаю, еще минут пять постою, отогреюсь и сваливаю. И вот тут-то я клиента и повалила. Маленькая, непонятного возраста, одета как-то по большому — на ногах красовки, на голове платок в горошек и плащ серый. Физиономия дегенеративная, злобная. Стоит и себе под нос что-то бормочет. Сначала тихо-тихо, а потом все громче и громче. Поп внимания не обращает, а бабки зашкали. Мне интересно стало, смотрю, чем кончится. Старухи-то на

ЗОВ

Психологический прозо-эпиг "Зов" — второе явление автора в "Чите литературной".

Дмитрий Бахаев

эту диссидентку наезжают — но так, не плотно — подойти бояться. А та зная себе разговаривает — и непонятно о чем. Там еще мужик один был средних лет, видимо, из постояльцев. Ну, вел он себя так, во всяком случае. Он тоже все терпел. Терпел — потом, смотрю — не выдержала душа поэта, двинулся он было к этой бормотунье. Вот тут-то и случилось. Она вдруг вся как-то съехала, потом отпрыгнула от мужика, да как завоет: "Чтоб ты сох, чтоб ты сло-о-ох, чтоб ты сло-о-ох!" И так жутко прозвучало, что все замерли. У меня самого внутри как-будто что-то оборвалось. Стою, глаза на нее выпучил и не могу пошевелиться. У всех та же реакция, даже у попа. Было такое впечатление, что она среди нас всех одна живая, эта ведьма. Она не оставалась в покое ни секунды... Я забыл ее сказать — у нее на руке висела сумка, коричневая такая, замызганная вся. Вот она туда полезла и что-то вытаскила. Не что-то, а кучу тонких веревочек, типа шнурков от ботинок, и все вязаны-перевязаны узелками. Она к этому мужику сама донималась и эти веревки (на, держал!) ему в лицо. Мужик отскочил назад, и такой ужас у него в глазах! Тут уже со мной что-то случилось, я не понял как, но вроде как со стороны слышу крик — не крик, даже — вой! И вою-то я сам. Дальше все, как в фильме. Она моментально среагировала, и

вот уже мы с ней друг напротив друга — глаза в глаза. Все это, наверное, секунды три длилось, не больше. Но только мне все вокруг по барабану делалось — осталось только лицо и глаза. Глаза ведьмы. Вот, говорят, есть пронизывающий взгляд, испепеляющий или гипнотизирующий — в общем такой, от которого тебя всего переворачивает, и ты попросту теряешь волю. То есть, налицо насилие. Но вот здесь-то как раз и не было ничего подобного. Я на нее смотрел потому, что хотел посмотреть. Да что говорить, мне просто по какому было туда смотреть. И не тянула она меня глазами, и не приказывала, а просто... Ну, как бы ласкала. Без зова, без улыбки. Ничего не обещая этот взгляд. Просто было такое глупое ощущение, что я "нашелся". Долго-долго где-то шлепался, и вдруг попал туда, куда надо. И во всем теле такое облегчение, как будто выбрался только что из горящей ванны, и в прохладной комнате отхожу на полухах и с сигаретой в зубах. Естественно, все это я себе потом накру-

тил, а тогда у меня вообще ни единой мысли в голове не было. Только как-то глухо все, и еще, странное потягивание в затылке — слабое, почти незаметное. В тот миг мне это лицо почти красивым казалось. А ведь на самом-то деле, там обрзина была — мама дорогая! И самое главное, — я ведь уже тогда знал (не осознавая знал), что все на самом деле так и должно было случиться. Это раз. А второе, то, что это останется со мной навсегда. Впрочем, тогда оно не долго продержалось. Прихожане очнулись и всей толпой на нее набросились. Крик стоял на весь святой храм. А я замер, не в силах пошевелиться. Когда ее выволокали на улицу, она почти не сопротивлялась. И молчала. А как только все закончилось, и я понял, что ее больше рялом нет... Знаешь? Весь мир вокруг сделался черным. Такое страшное чувство потери меня посетило. И все было так неправильно! Мне кажется, у многих людей было в жизни нечто подобное. Не все об этом говорят. А я рассказал потому, что чувствую — скоро будет поставлена точка. Почему? Да потому, что уже появились конкретные признаки. Несколько дней назад я видел ее во сне. Причем, не лицо и не глаза — я видел ее спину. Тот самый серый плащ и платок в горошек. При этом я сам будто бы лежал на полу в какой-то незнакомой комнате. Под головой подушка. А она молча смотрела в окно, в двух шагах от меня. На луну смотрела. И сначала было тихо, а потом зазвучала какая-то безумная музыка, и я услышал голос. Он скорее походил на хрип или на рычание. Всего одно слово — "домой". И я почувствовал, что готов. Вот и вся история. Не знаю, для чего тебе это нужно, но если ты собрался на основе этого писать рассказ, об одном тебе прошу. Повремени с публикацией. Просто подожди, пока я умру. Думаю, ждать придется недолго. Лады?

Виктория Банякина ГОЛОС

Ожидали теплой и ясной осени, а вместо этого — дожди, холод, серое, хмурое небо, тучи смешались со смогом — темным, удушливым — поглотили горы, дома и сеют, сеют на горы холодные безотрадные слезы. Зябко дрожат и гнутась ветви деревьев, кося летит по ветру рыжий мокрый лист, на тротуарах, на дороге мутные ручьи и лужи, рыбье от дождя. Холодно, промозгло, тоскливо и печально, так, словно перед бедою.

В такое время, как наше сегодняшнее, уже не утешиться в осеннее ненастье теплой уютной комнатой, беседой с друзьями у жаркого горящего камелька, маленькими семейными радостями, как в давние добрые времена, когда у человечества еще была вера в незыблемость жизни на земле.

Сегодня мир забыл, о покое, мир сошел с ума, мир заболел. Израиль, Ливан, Ирак, Иран, Афганистан, ЮАР, Пакистан, Чечня на устах у всех. Газеты, журналы, радио, телеэкраны кричат о бомбежах сел и городов, о восстаниях, переворотах, насилиях,

битвах, пожарах, погромах, убийствах. И в этом урагане огня, крови мечутся обезумевшие от горя, крови и страха люди.

А остальной мир? Он залег возле своих чудовищных ракет, начиненных миллионами смертей,

Словно невидимо ходит по земле безутешная женщина и плачет-поет по людям, по жизни, по красоте, по детям, родившимся и еще не рожденным...

А может быть, это плачет сама Земля? Какая-то еще не известная нам сфера? Все муки, ненависть, вся любовь и нежность, и тоска, все раздумья людей, вся боль, что колоколот на земле, собираются в эту сферу и превращаются в неслышимую прекрасную и печальную мелодию.

И чем бесчеловечней, чернее страсти на земле, тем явственней этот голос. И все живое слышит эту песню-реквием, слышит не ухом — сердцем. Все живое и не только на нашей планете.

Сегодня мир забыл, о покое, мир сошел с ума, мир заболел. Израиль, Ливан, Ирак, Иран, Афганистан, ЮАР, Пакистан, Чечня на устах у всех. Газеты, журналы, радио, телеэкраны кричат о бомбежах сел и городов, о восстаниях, переворотах, насилиях,

гибелью, ужасами и, затаив дыхание, напрягая до рыва зрение, вглядываются в пределы соседа.

...Мне все кажется, что этими ненастными вечерами и ночами, когда гаснут в домах огня и угасает шум машин, и город, уставший, засыпает тревожным сном, в воздухе над ним, над горами, над тайгой, над всем миром звучит печальный женский голос. Песня без слов. И в песне этой и нежность, и любовь, и отчаяние, и мольба... Голос этот ни на минуту не умолкает, только временами он то громче, то тише, то дальше, то явственней, ближе... Словно невидимо ходит по земле безутешная женщина и плачет-поет по людям, по жизни, по красоте, по детям, родившимся и еще не рожденным...

А может быть, это плачет сама Земля? Какая-то еще не известная нам сфера? Все муки, ненависть, вся любовь и нежность, и тоска, все раздумья людей, вся боль, что колоколот на земле, собираются в эту сферу и превращаются в неслышимую прекрасную и печальную мелодию.

И чем бесчеловечней, чернее страсти на земле, тем явственней этот голос. И все живое слышит эту песню-реквием, слышит не ухом — сердцем. Все живое и не только на нашей планете.

Сегодня мир забыл, о покое, мир сошел с ума, мир заболел. Израиль, Ливан, Ирак, Иран, Афганистан, ЮАР, Пакистан, Чечня на устах у всех. Газеты, журналы, радио, телеэкраны кричат о бомбежах сел и городов, о восстаниях, переворотах, насилиях,

Блуждающая комета навеки покинула Солнечную систему. Она находилась уже достаточно далеко от Солнца и космический холод, подобно злому волшебнику, сорвал с нее роскошный наряд сказочной Царицы Ночи с длинным сверкающим шлейфом из пыли и раскаленных газов и превратила ее в грязную, старую нищенку. Искалеченный космический корабль был едва заметен на ее громадном, уродливом теле и казался таким же мертвым осколком материи, как и она сама, но это было не так: в его лопнувшей металлической скорлупе еще теплилась жизнь двух человек — экипажа этого корабля. Один из них — бывший командир — был совершенно сломлен духом и уже несколько недель не покидал своей постели, уйдя в себя и никак не реагируя на то, что происходит вокруг него.

Бортинженер Влад Шутлов не хуже своего командира представлял всю отчаянную безнадежность их положения, но то ли сила воли, то ли просто врожденная склонность к фатализму не давала ему сомнамбуле или сойти с ума, превратившись в обезумевшего зверя или в живой труп, что так легко сделать, когда знаешь, что никто и никогда не узнает об этом! Наперекор себе самому и космосу, сыгравшего с ними такую подлую шутку, Влад просыпался ровно в 8 часов "утра" вставал с постели и прыгал на стену корабля, служившую теперь полом из-за слабого, но вполне заметного поля тяготения, созданного массой кометы. После длительного пребывания в невесомости эта возможность передвижения представляла ноги, а не плавать, как рыба в аквариуме, доставляла ему истинное

удовольствие. Протерев лицо и руки влажным полотенцем из гигиенического пакета и набив желудок пастами, соками и другими весьма питательными, но не очень вкусными вещами, Влад становился заботливой нянькой и проделывал те же процедуры со своим командиром Юрием Слентасом, более похожим теперь на живую куклу с тусклыми, отрешенными глазами, чем на человека. Так и не добившись от Юрия ни слова, он оставлял его в покое и шел к целеуказателю прибора наблюдения.

Ставший трагическим полет их "Бурана-2005" так и остался бы заурядным орбитальным рейсом, если бы не ряд случайностей, удивительных по своей теоретической маловероятности. Первой из них была метеоритная атака, которая не только повредила систему управления и сбила корабль с намеченного курса, но и придала ему вторую космическую скорость. "Буран" вышел из поля притяжения Земли, но оставался еще радиосвязь и был шанс на спасение. Земля рассчитала новую траекторию их вынужденного полета, выдала на перехват новый экспериментальный корабль, но тут произошла вторая невероятная случайность. Траектория курса "Бурана" пересекла путь блуждающей безымянной кометы, которая легко захватила злосчастный неуправляемый корабль в поле своего тяготения и поволокла с третьей космической скоростью к границе Солнечной системы. Это был конец. Ни один корабль Земли не смог бы теперь догнать и спасти их.

В ту ночь, что-то непонятное разбухало Влада. Он взглянул на обзорный экран и потрясенно замер.

— Этого не может быть! — прошептал он, пытаясь прийти в себя от шока.

— Просто аппаратура полетела к черт! Собачий, вот и все! Стоило кораблю покинуть условные границы Солнечной системы и вся видимость вселенной тут же перестала существовать, словно ее никогда и не было! Бред какой-то!

— Юрий! Очнись, медведь болотная, слышишь? Мне нужна твоя помощь!

— Чего тебе? — впервые за несколько месяцев простонал Юрий.

— Можешь не торопиться, скоро получишь это удовольствие? А пока собери в кучу свои кисельные мозги, вспомни, кто ты, и взгляни на прибор. Или я свихнулся, или... Словом, сам увидишь!

Юрий с некоторым интересом взглянул на Влада, крайнее возбуждение которого было столь несвойственно его обычно флегматичной натуре. — Ну, блуждающей безымянной кометы, которая легко захватила злосчастный неуправляемый корабль в поле своего тяготения и поволокла с третьей космической скоростью к границе Солнечной системы. Это был конец. Ни один корабль Земли не смог бы теперь догнать и спасти их.

В ту ночь, что-то непонятное разбухало Влада. Он взглянул на обзорный экран и потрясенно замер.

— Этого не может быть! — прошептал он, пытаясь прийти в себя от шока.

— Просто аппаратура полетела к черт! Собачий, вот и все! Стоило кораблю покинуть условные границы Солнечной системы и вся видимость вселенной тут же перестала существовать, словно ее никогда и не было! Бред какой-то!

— Юрий! Очнись, медведь болотная, слышишь? Мне нужна твоя помощь!

— Чего тебе? — впервые за несколько месяцев простонал Юрий.

— Можешь не торопиться, скоро получишь это удовольствие? А пока собери в кучу свои кисельные мозги, вспомни, кто ты, и взгляни на прибор. Или я свихнулся, или... Словом, сам увидишь!

Юрий с некоторым интересом взглянул на Влада, крайнее возбуждение которого было столь несвойственно его обычно флегматичной натуре. — Ну, блуждающей безымянной кометы, которая легко захватила злосчастный неуправляемый корабль в поле своего тяготения и поволокла с третьей космической скоростью к границе Солнечной системы. Это был конец. Ни один корабль Земли не смог бы теперь догнать и спасти их.

В ту ночь, что-то непонятное разбухало Влада. Он взглянул на обзорный экран и потрясенно замер.

— Этого не может быть! — прошептал он, пытаясь прийти в себя от шока.

— Просто аппаратура полетела к черт! Собачий, вот и все! Стоило кораблю покинуть условные границы Солнечной системы и вся видимость вселенной тут же перестала существовать, словно ее никогда и не было! Бред какой-то!

— Юрий! Очнись, медведь болотная, слышишь? Мне нужна твоя помощь!

— Чего тебе? — впервые за несколько месяцев простонал Юрий.

— Можешь не торопиться, скоро получишь это удовольствие? А пока собери в кучу свои кисельные мозги, вспомни, кто ты, и взгляни на прибор. Или я свихнулся, или... Словом, сам увидишь!

Юрий с некоторым интересом взглянул на Влада, крайнее возбуждение которого было столь несвойственно его обычно флегматичной натуре. — Ну, блуждающей безымянной кометы, которая легко захватила злосчастный неуправляемый корабль в поле своего тяготения и поволокла с третьей космической скоростью к границе Солнечной системы. Это был конец. Ни один корабль Земли не смог бы теперь догнать и спасти их.

В ту ночь, что-то непонятное разбухало Влада. Он взглянул на обзорный экран и потрясенно замер.

— Этого не может быть! — прошептал он, пытаясь прийти в себя от шока.

— Просто аппаратура полетела к черт! Собачий, вот и все! Стоило кораблю покинуть условные границы Солнечной системы и вся видимость вселенной тут же перестала существовать, словно ее никогда и не было! Бред какой-то!

— Юрий! Очнись, медведь болотная, слышишь? Мне нужна твоя помощь!

— Чего тебе? — впервые за несколько месяцев простонал Юрий.

— Можешь не торопиться, скоро получишь это удовольствие? А пока собери в кучу свои кисельные мозги, вспомни, кто ты, и взгляни на прибор. Или я свихнулся, или... Словом, сам увидишь!

Юрий с некоторым интересом взглянул на Влада, крайнее возбуждение которого было столь несвойственно его обычно флегматичной натуре. — Ну, блуждающей безымянной кометы, которая легко захватила злосчастный неуправляемый корабль в поле своего тяготения и поволокла с третьей космической скоростью к границе Солнечной системы. Это был конец. Ни один корабль Земли не смог бы теперь догнать и спасти их.

В ту ночь, что-то непонятное разбухало Влада. Он взглянул на обзорный экран и потрясенно замер.

— Этого не может быть! — прошептал он, пытаясь прийти в себя от шока.

— Просто аппаратура полетела к черт! Собачий, вот и все! Стоило кораблю покинуть условные границы Солнечной системы и вся видимость вселенной тут же перестала существовать, словно ее никогда и не было! Бред какой-то!

— Юрий! Очнись, медведь болотная, слышишь? Мне нужна твоя помощь!

— Чего тебе? — впервые за несколько месяцев простонал Юрий.

— Можешь не торопиться, скоро получишь это удовольствие? А пока собери в кучу свои кисельные мозги, вспомни, кто ты, и взгляни на прибор. Или я свихнулся, или... Словом, сам увидишь!

Юрий с некоторым интересом взглянул на Влада, крайнее возбуждение которого было столь несвойственно его обычно флегматичной натуре. — Ну, блуждающей безымянной кометы, которая легко захватила злосчастный неуправляемый корабль в поле своего тяготения и поволокла с третьей космической скоростью к границе Солнечной системы. Это был конец. Ни один корабль Земли не смог бы теперь догнать и спасти их.

В ту ночь, что-то непонятное разбухало Влада. Он взглянул на обзорный экран и потрясенно замер.

— Этого не может быть! — прошептал он, пытаясь прийти в себя от шока.

Елена Сергачева

Родилась в п. Вершина-Шахтама. Инвалид детства I группы. Профессия — переводчик английского языка.

голову, осведомился Влад.

— Они же сказали, что не допустят нашей встречи с людьми?

— А ты посмотри на них хорошенько. Мы не успели спасти свой мир, сжатие было слишком быстрым, но у нас еще есть шанс исправить дело. Когда на Земле появятся существа равные нам по уровню развития, мы вместе проникнем в прошлое, отыщем причину сжатия вселенной и попытаемся ее устранить.

— А если нет? — Юрий был скептиком от рождения.

— Тогда мы останемся жить в прошлом и будем развиваться, пока не сможем переходить в другие вселенные.

— Неужели вы способны проникать в прошлое? — мечтательно заблестели глаза Влада.

— Да. Время столь же материально, как и пространство.

— Но если вы так могущественны, как говорите, может вернетесь на Землю? Жуть, как не хочется подыхать в этом железном гробу!

Они очнулись в высокой мокрой от росы траве. Над их головами раскинулось ночное усыпанное звездами небо и приветливо улыбался серп луны. Воздух был необыкновенно чист и прохладен, а неподалеку мирно пахли, громко хрюкая, какие-то громадные животные, похожие на слонов.

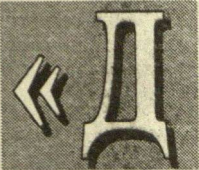
— Мы, что, на Земле? — потирая гудящую, как после глубокого похмелья,

которая "запомнила" вселенную такой, какой она была до момента сжатия, а теперь демонстрирует вам вре-

Член-корреспондент Международной Академии минеральных ресурсов, известный ученый-минералог, автор сотен научных публикаций и научно-художественных книг

Георгий Юризон

«Далекое минеральное царство» — редкого минерала, содержащего фтор, кристаллы всех цветов и дру- зы разноцветного плавикового шпата... — так писал академик Александр Евгеньевич Ферсман — блестящий ученый и популяризатор науки.

Действительно, этот необычный край истари поставлял России различные камни и руды. Забайкалье — колыбель российской горно-рудной промышленности. В 1677 году здесь впервые в России бронных дел мастер Кузьма Новгородец «вылил» первый русский свинец. Первое русское серебро выплавил в конце XVII века из забайкальской полиметаллической руды Левандиан Грек, а из первого «злата домашне- го» (то есть российского), полученного из этой же руды, отчеканена была по указанию Петра Первого медаль в честь Ништадского мира.

Первый в России вольфрам тоже был получен из забайкальской руды. Гутайское месторождение на Чикое дало первую молибденовую руду, а первое олово пришло с берегов Онона. И, конечно же, первые месторождения флюорита или, иначе, плавикового шпата, обнаружены также в Забайкалье. Остановимся на нем, расскажем о флюорите, этом необыкновенно красивом минерале.

Человек столкнулся с ним впервые очень давно. Во всяком случае, еще в Древнем Риме и в средневековье он уже использовался как

модное украшение, несмотря на от- носительную мягкость.

Лет пятнадцать тому назад на Калангуе нашли новую жилу, предска- занную забайкальским геологом Геннадием Игнатьевичем Кирилло- вым. Много лет отдал он анализу структуры Калангутского рудного поля. В результате буровые скважи-

камню и сделал тонкие высокие кубки и вазу. Изделия вышли на славу. Показали их заезжим знато- кам и ценителям. И перестали пере- водить великолепный камень на кусковой флюорит, идущий как флюс в домны и мартены. Постави- ли жилу в резерв. А добытые куски и глыбы пошли в дело у любителей- камнерезов. Камень, с легкой руки Добросмыслова, пошел. Много ше- девров из него сделано мастерами

РИТМЫ КАМЕННОГО ЦВЕТКА

ны подсекли жилу с прозаическим названием Гаражная. Но флюорит тут оказался далеко не прозаическим. Он образует гигантские полос- чатые почки и шары ярко-фиолето- вой гаммы — от сиреневого до пур- пурного. Жила — не толстая, всего- то метр с небольшим, а то и тонь- ше. Но камень слагает ее — не- обыкновенный, пожалуй, единст- венный во всем свете.

Ритмы его цветовой гаммы повто- ряются с удивительной периодично- стью. У краев жилы, где начинал застывать материнский расплав, внедрившийся в холодные серые сланцы, ритмы — слои тонки, едва различимы простым глазом и тлеют густым пурпуром. А дальше от кра- ев каждый из них становится все толще, все светлее и ярче, играя красно-фиолетовым георгином, за- тем нежно-лиловой фиалкой, сире- нью, а то и нежной забайкальской лесною астрой.

Камнерезы-любители не сразу на- учились изготавливать из него подел- ки: многие куски при обработке разваливались по трещинам. Одна- ко читинский мастер Виктор Добро- смыслов сумел приноровиться к

Читы и других городов России, часть украшает коллекции загра- ничные. Ведь даже простая шли- фовка пластин этого флюорита дает шедевры, поражающие неповтори- мой гармонией фиолетового тона.

Это — гимн творцам, Природе и Человеку.

Решено было использовать чудо- флюорит только для камнерезных дел. Но оказалось, что по чистоте своей он близок к ценнейшему сы- рью — оптическому флюориту. Це- на на него резко поднялась, ведь оп- тический флюорит — уникален. В отличие от обыкновенных и даже кварцевых стекол он прозрачен для инфракрасных и ультрафиолетовых лучей. Поэтому флюорит жилы Га- ражной рекомендован был для изго- товления флюоритовых линз для инфракрасной и ультрафиолетовой оптики. Не весь камень был приго- ден для этого. Как раз самые эф- фектные по рисунку и годятся толь- ко для камнерезных дел, а светлые, прозрачные, с широкими полосами — для оптики.

Грянула перестройка, резко упала потребность в чугунах и стали, сбави- ла обороты оборонная промыш-

ленность. А тут еще озоновая дыра над Антарктидой расширяться ста- ла. И придумали досужие экологи притчу о том, что во всем виноват фреон, получаемый из флюорита. Будто бы огромные количества его, используемого в холодильных ма- шинах, дезодорантах и прочих бы- товых и промышленных аэрозолях, уходят в верхние слои атмосферы и способствуют связыванию озона, которого становится все меньше, и слой его утончается вплоть до обра- зования дыр. Но дыры почему-то на- ходятся только над полюсами, а не над Европой или Центральной и Се- верной Америками, где больше все- го холодильников.

Инициаторами запрета фреоно- вых хладагентов выступили эколо- ги под нажимом тех фирм, которые использовали, в основном, аммиак и не имели свободного доступа к фре- ону. Наша холодильная промышлен- ность, главным образом, была ори- ентирована на фреон, а вот япон- ская и американская — на аммиак, их запасы флюорита ничтожны по сравнению с нашими...

И встали флюоритовые рудники... И еле тлеет вспыхнувший было огонек камнерезного промысла...

Но не тлеть, а гореть ярким пла- менем должен он, ибо призван да- рить людям красоту, которая так нужна людям в наше трудное вре- мя.

гулявшие девицы. Пулеша обрадова- лся им и начал ласкаться, ожидая, что они его заметят чем-нибудь угостят. Но одна из них крикнула:

— Какой паршивый песик! Вон от- сюда!

Действительно, вид у него был не- важный. Серая шерсть свалилась клочьями. Глаза гноились. Сквозь ко- жу выступали ребра и позвонки. Ла- пы сделались тонюсенькими.

Уже зима натрусила снег. Ночью ударил сильный мороз. Пулешу тря- сло жестоким ознобом. А из дома ли- лась музыка и разноголосые песни. И, повинувшись какому-то инстинкту, Пу- леша заковылял из этой неприятной теперь усадьбы. Лапы заплетались от напряжения последних сил. За огоро- дом на берегу речки в ивняке Пулеша залез под старый ящик и вспоминал изысканно одетую женщину, ее девочку, нежные руки ликующего мальчика, свою ласковую маму. Но что-то со- бралось комом в изнеможенном теле и вместе со звонким щенячьим вскри- ком ужаса вырвалась маленькая соба- чья жизнь.

А прежнему хозяину этим преду- тром привиделся гнетущий сон: будто он держал на ладонях изможденного, почерневшего Пулешу, который, весь изогнувшись, трясся и жалобно ви- жал. «Боже, кому я отдал щенка!..»

В тяжкие минуты жизни давно все- ми покинутый, одинокий, он часто вспоминал тот странный сон. И невы- плаканные собачьи слезы застревали где-то под верхними веками. Грех ле- жал на сердце, невинный грех был не- искупим.

Вячеслав Сериков БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

Психея (Психе) — с грече- ского — олицетворение че- ловеческой души. Объеди- нив различные мифы о Психее, Апу- лей создал поэтическую сказку о странствиях человеческой души, жаждущей слиться с любовью.

Юная царевна Психея отличалась такой необыкновенной красотой, что люди стали воздавать ей почести на- равне с Венерой. Охваченная завистью богиня приказала своему сыну Амуру (Купидону) вызвать в душе соперницы любовь к самому ни- чтожному человеку на земле. Но увидев Психею Амур пленился кра- сотой ее. Он упрямил зефирных пере- нести красавицу в свои чертоги и там посещал ее только по ночам, чтобы она не могла узнать его лица. Психея не догадывалась, что покори- ла сердце бога любви, но ей очень хотелось увидеть лицо своего зага- дочного супруга. Однажды ночью, подстрекаемая завистливыми сест- рами, побуждаемая любопытством, она зажгла светильник и увидела уснувшего Амура. Пораженная ца- ревна любителем юным богом, но узнает в нем сына Венеры; рука ее дрогнула и капля горячего масла упала на нежную кожу спящего. Амур проснулся и, разгневанный, покинул испуганную царевну. И те- перь, чтобы вернуть себе любовь, Психея должна пройти через множе- ство испытаний. Известно, бежать одна дорога, а догонять — десять. Долго блуждала по свету в поисках возлюбленного печальная Психея, и повсюду Венера преследовала ее своей ненавистью. Как-то жестокая богиня послала Психею к владычице подземного царства Прозерпине за волшебным ящиком, в котором, яко- бы, хранилась красота, запретив в него заглядывать. Но и тут несчаст- ную подвело любопытство: подняла она крышку, вырвались ядовитые испарения, и, вдохнув их, Психея погрузилась в глубокий сон. Слетев- ший на землю Амур поцелует про- будившую девушку. Преодолев все испы- тания, Психея после мучительных страданий вновь обретает Амура. Юпитер, вняв просьбе сына Венеры и за верность любви Психеи, даро- вал душе человеческой бессмертие. Вознесенная Меркурием на Олимп, она стала супругой Амура (Купидо- на).

На картине Рубенса «Купидон и Психея» изображена царевна со све- тильником в руках, изумленно взи- рающая на красавца Купидона. Она еще не осознала предстоящих по- следствий своего любопытства, в то время как ее сестра смотрит на нее с ужасом и состраданием, предста- вив себе дальнейшую судьбу Пси- хеи.

Красивая, щемящая душу сказка и только. Но сколько сегодня толков о бессмертии души. Это невозможно доказать — можно только верить или не верить. И не надо ничего называть пусть все останется глу- боко личным каждого.

Константин Милушкин

Татьяна, любите Его и верте всегда

В тесноте, устроенной из мамин- ного мягкого вымени, подогнутых лап и хвоста, своих брать- ев и сестер, было тепло и уютно, сто- ял дух вкусного молока. Можно было долго безмятежно дремать, чувствуя на себе ласку влажного языка мамы. А когда щенок уползал, обследуя не- известное, и, заблудившись, звонко скулил, овчарке было достаточно бро- сить на него внимательный и встрево- женный взгляд, чтобы ее дитя пере- стало плакать и, развернувшись, на- шло свое укромное место возле выме- ни. Тогда она гордо держала голову и радовалась, глядя на хозяев.

— Какой он потешный! — Ликовал мальчик. — Назовем его Пулешей.

Щенята быстро росли. Играя меж собой, начали потягивать.

— Ну, что Пулешу отдадим этим коммерсантам? — спросил хозяин жену. — Он самый большой и шуст- рый. Сейчас август — к зиме будет настоящей собакой. А то он мне не дает ночами покою.

Щенка куда-то несли в сумке, и он увидел вместо темноватого коридора обширный двор с дощатым забором, деревянный дом под высокой крышей,

СОБАЧЬИ СЛЕЗЫ

маленькую девочку и веселую женщи- ну, которая сказала:

— Такой хорошенький. А глаза очень серьезные.

А девочка взяла его на руки и дол- го носила, одаривая котлетой и пе- ченьем.

Теперь Пулеша жил в просторной будке. Он скучал по маме, братьям и сестрам. Искал их. И все ждал, ду- мая, что они вот-вот появятся.

Еды было много. И нередко его миску вылизывала рыжая дворня- га, которую он встретил сначала с вос- торгом. Но та, огрызнувшись, больно хватанула его за загривок.

Ночами было очень страшно и зяб- ко. Но поднималось солнце. Из дома выходили люди. Веселая изыскан- ная хозяйка наполняла миску едой. Пулеша быстро окреп. И вскоре уже знал все закоулки двора, огорода с кустами малины и лопухами. Он даже выбрался за ворота, обнюхивая там заросли лебеды, диких яблонь и высо- ченный тополь.

Наступила глубокая осень. Иней выбеливал все вокруг. Давно пожух- ли травы и листья. Налетали ветра.

Ночи становились морознее. А тут еще куда-то исчезла добрая женщина со своей маленькой дочерью. И в до- ме жил лишь один угрюмый мужчина, который уходил куда-то утром и при- ходил вечером, как всегда не взгля- нув даже в сторону собачьей будки и не догадываясь вынести еды.

Пулеша дрожал всю ночь от холо- да. И назавтра ему тоже не вынесли

есть. А из дома доносились самые со- блазнительные запахи жареного мяса и сочной колбасы.

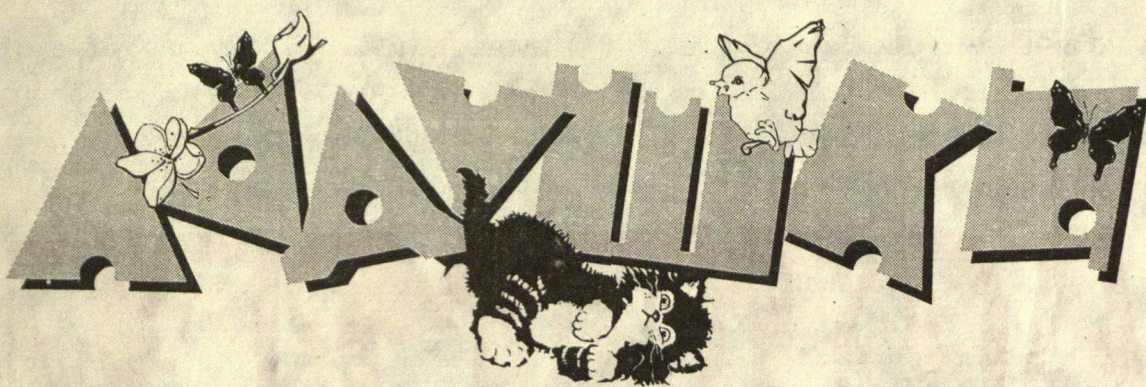
Темным вечером Пулеша по дыре залез в сенцы и, воя от голода, занял- ся скрести дверь. Мужчина высунул- ся из проема и, пнув собаку, заорал:

— Чего тебе нужно? Ты зачем шу- мишь?

Пулеша завизжал от боли и заби- ся под сенцы, где было холодно и пыльно. Ужасно хотелось есть. Днем он обшарил весь огород, но ничего съестного не отыскал. За воротами вылила помой. Но там уже побывала рыжая вечно несущая дворняга, кото- рая жила по соседству. Пулеша толь- ко погрыз апельсиновую корку.

Лишь изредка напоминая о себе хрипловатым тывканьем, боязливо вы- глядывая из своего гнезда, он встре- чал и провожал взглядом угрюмого мужчину, чем-то напоминающего чер- ную птицу, которая часто садилась на забор и каркала, каркала громко и дребезжаще. Но неужели этот чело- век не понимает, что собака тоже хо- чет есть?

Как-то днем во двор ввалились под-

КИНУШКА

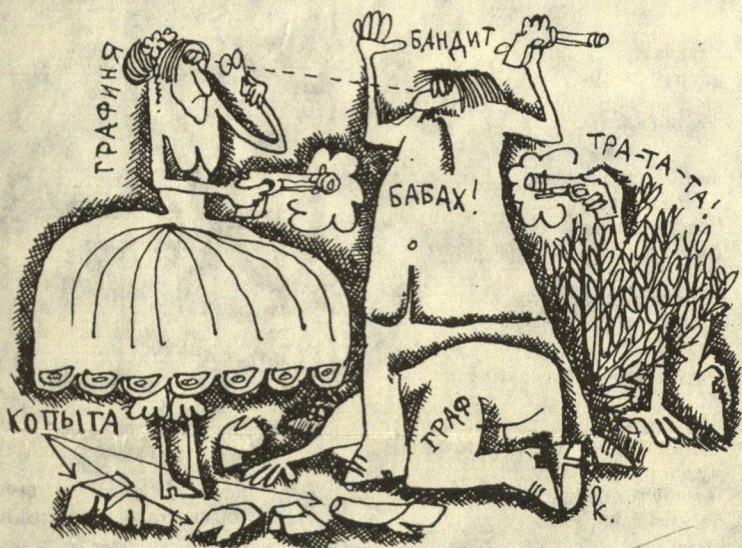
Повезло вчера Илюшке:
В интересной был кинушке.
Все заняли:
— Удружи,
Нам ее перескажи.
— Значит так:
Выходит граф,
А бандит в него пиф-паф!
Обуял графиню страх
И она в него бабах!
Тут влетел какой-то дух
И в графиню эту бух!
А из ближнего куста
Кто-то в духа тра-та-та!
Все откинули копыта,
Мебель в доме перебита —

Известный
писатель, автор
многих книг
для детей.
Сегодня дядя
Гоша предлагает
вам, ребята, новые
веселые стихи.

Георгий Траубин

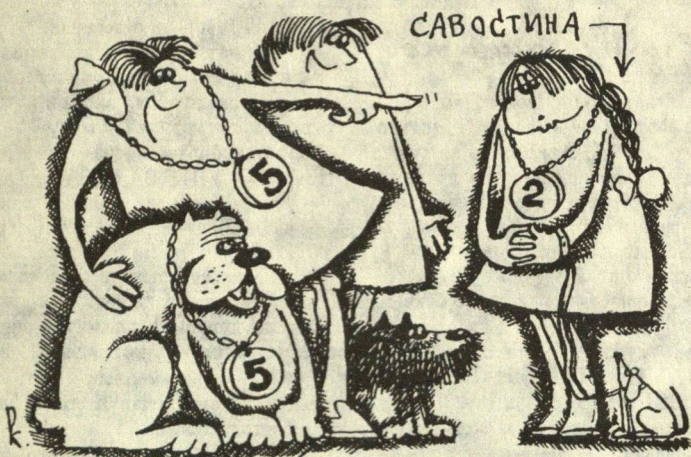
До чего же фильм смешной!
Получил я кайф большой.
На урок пошел Илюшка.
А дружки-ученики
На угарную кинушку
Понеслись вперегонки.

ПРО СОБАК

Савостиной мама купила
Собачку по имени Мила.
Такая забавная кроха.
Савостина учится плохо.
У Жвакиной песик побольше,
Живет у нее он подольше,
В нем есть благородство от дога.
У Жвакиной двоек немного.
У Оськиной Лены дворняга,
Домашняя, а не бродяга.

Катается с Леной на горке.
У Лены сплошные четверки.
Бульдог у Волошиной Светы.
Приносит в зубах ей газеты,
Всегда ее встретит-проводит.
Светлана в отличниках ходит.
Есть разные люди.
Однако
Вот твердое мнение мое:
Какая в квартире собака,
Таков и хозяин ее.

БУКВА Ш

Я спросил у малыша:
— Это что за буква?
— Ша.
Узнаю ее везде,
Где она встречается.
— Ну, конечно, ведь с нее
Школа начинается!
Опустил он очи долу
И потупил взгляд:
— Дядя, я ведь не про школу,
Я — про шоколад!

ОБИЖАЮТСЯ ЗРЯ

Все бурчат, что у Сережи
Плохо это, плохо то:
Ни обуться сам не может,
Ни надеть свое пальто.
Но бранят его напрасно:
Ест он точно по часам.
И не как-нибудь — прекрасно.
И добавку просит сам.

СТРАДАЛЕЦ

Борька очень страдает,
Борька горько рыдает.
Я спросил первоклашку:
— Ты рыдаешь о чем?
Он, краснея, ответил:
— Время быстро промчится,
Мне придется жениться,
А не знаю, на ком.

ВОПЛЬ ДУШИ

Восхваляли гости Лиду:
Испекла на праздник торт.
Хоть не очень броский с виду,
Но по вкусу — первый сорт.
Мама радостью светилась —
Пробудился в Лиде дар:
Делать торты научилась,
Как заправский кулинар.
Громко папа восхищался,
Теплотой лучился взгляд:
Он в таких кругах вращался,
Где лишь торты и едят.
Согласились гости с папой,
Подхватили на лету:
— Ты теперь почаще стряпай
Нам такую вкусноту!
Лиди глазки опустила:
— Поспоспешуйте тогда,
Чтоб я больше не ходила
В нашу школу никогда.
Ненавижу все предметы,
В них сплошная дребедень.
Помогите — вам за это
Будут торты каждый день.

БИОПОЛЕ

Экстрасенс сказал:
— У Оли
Всех сильнее биополе.
Оля с этим биополем
Экстрасенсом может стать.
В тот же день пошел я к Оле,
Потому как в биополе
У меня сплошные дыры
И пора их залатать.
Оля билась три недели.
Мои дыры в самом деле
Вроде как бы затянулись,
Хоть и были не видны.
Три недели мы общались,
А потом, когда прощались,
Оказалось, что немного.
Мы друг в друга влюблены.
Но узнал я, что у Коли
Тоже дыры в биополе.
Штопать к Оле эти дыры
Коля ходит пять недель.
Зная Колины повадки,
Я настроил две рогатки
И теперь злодея Колю
Вызываю на дуэль.

Елена Куренная

В жизни и в журналистском труде она придерживается принципа, который с долей юмора выражен венгерской поговоркой: "Добрая, любвеобильная Душа поймет даже язык улиток..."

Каталин Эсэш

ИЯ-ГОЯ-ГО

Мышонок, живущий в поле сказал своей жене:
— Послушай, мать! Сплету-ка я из зеленых травинков торбинку и уйду на край света. Потом вернусь, конечно. Для всего этого мне потребуются три, а, быть может — одна-две недели. Может статься, что уже завтра пополудни буду дома и не с пустыми руками! Принесу все подходящее для мышиных зубов: сало, орехи, салтысон. А не будет — значит, не будет. Не велика беда! Мир увижу, путешествие совершу. И это что-нибудь да значит.
— Ой-йо-йой! — захныкала Мышка. Попробовала отговорить мужа от затеи, да где там! Он сел за работу, и к обеду котомка была готова. Мышонок закинул ее за плечо, помахал ею туда-сюда, пробуя, удобна ли в походной жизни. А как только на землю легли сумерки, кивнул жене на прощанье и пустился в дорогу. Напрасно Мышка стояла на краю норки и лила слезы. Увлеченного странника ничто не могло остановить.

Топал Мышонок, живущий в поле, и напевал:
— Ия-гоя-го! Когда мы плетем травяные мешочки, нас манят дороги. Мы уходим далеко-далеко, потом возвращаемся... Где-то неподалеку есть город, а где город — там и богатые кладовки. Не сосчитать их! На жердях висят куски копченого сала и колечки колбас. Множество всяких лакомств. Конечно, если их нет — значит, нет. Но раз лакомства есть... И нам кое-что перепадет, и хозяевам останется.

Песня Мышонка оглашала поле от края и до края. Подпевая ему, звенели травы, посвистывал ветер.

— Вот так да! Мышонок... Ну и ну! Куда? — пискнула бродячая Полевка.
— Странствую, — ответил Мышонок. — Мы могли бы вместе идти в сторону города, если бы ты решилась на путешествие. Думаешь, заблудимся? Не бойся, глупышка, смотри: тетка Муравыха целую карту нарисовала на земле. Нам остается только смотреть под ноги да не зевать.

И пошли они вместе.

Откуда ни возьмись — молнией метнулась лесная Землеройка.
— Куда-куда, милые? Не в город ли? И я с вами, возьмите! Одной мне никак нельзя, еще схватит Бездомная кошка. Я уже чуть было не попалась однажды. Вот было дело! Добираюсь до городской окраины, подхожу к сенам крайнего дома, и вижу... В дверях облизывает лапы серая кошка. "О, думаю, не туда я иду! Не поужинаешь ты, кошечка, мною!" Повернула обратно и — ходу!

Снова ветерком неслась песенка странников. Их голоса эхом отзывались на лугу:

— Цвиринь-цви-цви! Были бы травяные котомки. Остальное добудем. Котомке нет цены! С ней исчезает всякий страх, мы чувствуем себя уверенно, смело, вот и весь сказ. Добудем сала, полакомимся колбаской. А кошка? Что нам кошка? Мы улизнем от нее во что бы то ни стало.

Стемнело. Ветер погнал по небу облака, тяжелые тучи, расчистил небосклон. Замигали яркие звезды, где-то на ветвях заухал филин. Поскрипывали деревья, звенели травы, мягко шелестела листва. А путники все шли в сторону города. Желая поспешить им, вдоль тропинки выстроились Светлячки. А вот вышла из облаков и расплылась в улыбке Луна.

— Ай-да Мышонок! Молодец! Ура и Полевка с Землеройкой! И я странствую, и я не стою на месте. Нужно спешить, пока не занялась утренняя заря. Не зевайте и вы, отважные! Красив город, но лишь в кромешной тьме. В такой час открыты окошки кладовых, разносятся вкусные ароматы съестного. Но с первым пением петухов этот лакомый ночной базар закроется. Ленивая мышка не успеет шмыгнуть, как окошки кладовых захлопнутся. И не забыть бы предупредить вас: я-то уже заглядывала в кладовку, и — что скрывать — насчитала семь мышеловок. И собственными глазами видела, что в их тисках сидят то ли две, то ли три печальные мышки. Что и говорить, сластолюбивые, падкие на чужое попадают на крючок. Бывает!..

Мышонок, живущий в поле, в это время как раз пел о том, что — ия-гоя-го, хорошо бы доверху наполнить травяные котомки. Но дотянув песенку до конца, он вдруг плюхнулся на первую попавшуюся кочку и, немного подумав, сказал:

— А ведь Луна, — вон где она высоко, — права... С мышеловками шутки плохи. Кроме того, известно ли вам, что завтра в поле нас ждет большая работа? Увильнуть от нее — позор, тем более, что мы с котомками. А они прежде всего для зернышек. Если постараться, к утру можно быть дома.

Мышиное племя молча слушало Мышонка, а Луна тихонько прощалась со всеми.

Когда на востоке зарозовел утренний луч, Мышонок ободрился, решительно повернулся спиной к городу и сказал:

— Пусты наши котомки, но не беда. Подумаешь! Нет лакомств, зато мы дышали ветром странствий. А теперь — по домам!

Луг проснулся от пения птиц. Застрекотал кузнечик. К общему хору прибавил свой мотив и Мышонок. Эхом откликнулась ему околица, потому что... эге-гей! — возле норки так и стояла Мышка и ждала своего непоседу. Она издала поняла? Главное, вернулся ее ненаглядный. Вот он, живой, невредимый. — ия-гоя-го! Так за работу, скорее в поле! Сейчас в самый раз запастись зерном. Если взяться за дело дружно, вдвоем, то к вечеру котомка может разбухнуть от зернышек. Если же нет, значит — нет. И это не беда. Мышки будут хлопотать, пока не наполнят свои травяные котомки. Будут работать и завтра, и послезавтра, и всегда.

Перевод с венгерского

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Татья Климович

День рождения —
Не шутка!
Целый день,
А не минутка!
Вот подарки
На кроватке,
От конфет
Я стала сладкой!

В детстве я старалась писать стихи. В школе и институте, в журналистике не спешила их записывать. Но родился Максимка. И начался творческий процесс. Вместе с Максимкой.

Ставьте ушки на макушки,
мы по улице идем.
И частушки-избуршки
как знаем, так поем.

Принимайте шутки с юмором,
мы с улыбкой говорим:
кандидатов разных уровней
рассмеши и разозли!

ДРЕБЕЗЫ

Были парни — ежики —
по карманам ножики
Стали избиратели
силушку растратили!

В кандидатах ошибешься
по делам — не по словам.
Вот тогда уж напоешься
со слезою пополам!

Эх зять, ты мой зять,
не ходи непрошеным,
приезжай голосовать
за Главу хорошего!

Объявились по пословице
четыре короля...
Отчего ж к Равилу клонится
головушка моя!

На навильник сено вила,
под зародом гнулася
Как увидела Равила —
кофта растегнулася!

Это что там за атлет
подмочил авторитет?
За таких голосовать —
век свободы не видать!

Ахи-ахи-аханьки —
кандидаты махоньки.
Черномырдин из Москвы
не увидит что за вы?

Чтобы власть была прямой,
а не загогулина,
отдаю я голос мой
за Гениатулина!

Засылай, маманя, сватов
с колыями, с роженями.
Я от этих кандидатов
стала в положении.

Я не знаю, ты не знаешь,
знают кандидаты.
У тебя же пришивная
голова из ваты.

Вите нужен льдестал
— символ огородный.
Наживает капитал
на беде народной.

Избираться честно — трудно,
а бесчестно — темный лес.
Извертелся ты, наш скудный,
даже в Думу не пролез!

Кандидаты наши модны,
никуда они не годны —
ни в футбол, ни в шахматы,
видно шахом трахнуты!

За Колесникова ела,
За Швыряева пила.
Была кузница — сгорела.
Была мельница — сплыла!

Напечатали плакатов,
нахвалили кандидатов.
Тем писателям в аду
век лизать сквороду!

Кто здесь спец,
а кто здесь лжец?

Кучка прихлебателей.
Позапутали вконец
бедных избирателей.

Пили, пели — чудеса!
Лишь бутылки бражали.
Подсчитали голоса —
всем районом плакали.

Как ни били, ни травили,
вышло все наоборот:
в Забайкалье за Равила
голосует весь народ!

Темы частушек
подказали читатели:

А. Бянкин, И. Сергеев,
И. Хавкинов, Р. Богатова,
С. Ядыкин (Чита); В. Про-
скурякова (Красный Чи-
кой); К. Карниова (Шил-
ка); В. Родионов (Борзя);
Ю. Дутов (Улеты); З. Бого-
мягкова (ст. Домна).

К то-то постучался в двери
"Читы литературной" и сму-
шенно спросил:

— Здесь принимают скальпы кан-
дидатов в депутаты?

Мы переглянулись. Однако, не сла-
бо сказано...

— Временно. И поштучно, — отве-
тил наш художник.

— Несу! — эхом отозвалось в
окрестностях коридора.

Двери распахнулись. Вначале по-
казалась курительная трубка с колеч-
ками дыма, затем борода и наконец
предстал во всей красе наш внештат-
ный автор Лапундер.

— Ах ты, шутник! — умиленно вы-
дохнули мы, обнимая весельчака.

— Эксперимент стоит того, —
скромно ответил он, — ибо, не зная
приемов скальпирования, нечего ра-
ботать в приличной газете. Тем бо-
лее, в наше время.

— Гм-гм, — отреагировали мы со-
мнительным молчанием.

— Ладно, соколки, жалуйтесь, —
великодушно разрешил он.

— Да вот... Трудно распродавать
газету, — пустился в объяснение де-

журный редактор. — Все мечтают чи-
тать, но не все, что, желают поку-
пать.

— Я по этому поводу и пришел.
Как говорит небезызвестный Трохов,
под лежачий камень "Агдам" не те-
чет. Есть предложение от мафии
очень Восточной Сибири использо-
вать "Читу литературную" для тай-
ной переписки. Конечно, за большие
бабки.

— Печатать объявления? — вопро-
сили мы. — Есть другие газеты.

— Ха! — возмутился Лапундер. —
Милиция давно расшифровала этот
метод. Вот, допустим, текст в "На-
шей рекламе": "Продается гараж в
Песчанке, на двух уровнях, кооператив
№ 1, пл. 3 х 6. Торг уместен." Да
такое объявление даже курсанты
школы милиции расколят: поступила
партия героина второй очистки, сдел-

ка 1 числа с 3 часов ночи до 6 утра в
Песчанке. Хвоста нет.

Мы испуганно притихли. Объявле-
ние-то было нашим. Наконец один из
членов редсовета обрел дар слова:

— А как ты шифруешь?

— Э-э, я знаю новый способ. Слу-
шайте стихи.

В аллеях сердца яблони дурманят.
Опять с тобою августа вино.

И ты, глаза ероша, рок обманешь,
и нервно спросишь: — Разве ей да-
но

угадывать, где осень нежит озимь,
шумит или печалится ручей?

Иль больно августу возглавить коз-
ни —

у лета иней мерзнет от ночей.

— Бредятина! — воскликнули мы.

— Лирическая сыворотка из чувстви-
тельной простокваши.

— Но-но! — гневно вздрючил бро-
ви Лапундер. — Такого уровня стихи

вы печатаете из номера в номер. Да
еще с фотографией автора. Так что
не надо "ля-ля". Эти ничуть не хуже,
особенно ярка оригинальна и свежа
строка "У лета иней мерзнет от но-
чей", свеж и образ "глаза ероша".

— Да бог с ними, со стихами! В
чем тут секрет?

— Прочтите по первым буквам
каждого слова.

Мы стали читать: ВАСЯ
ДОСТАВИТ ГЕРОИН СРЕДУ.
ГОНОШИ ПРИВАВКУ ЛИМОН.

— Н-нет, — аж стал заикой дежур-
ный редактор. — Это пахнет уголо-
вкой. Вдруг милиция расшифрует?

— Не расшифрует. Чтобы прочи-
тать все ваши стихи, у любого опера
крыша поедет.

— Нет и нет, — уперлись мы.

— Тогда другое предложение, —
поморщился Лапундер. — Сейчас на-
чалась избирательная кампания.

ГОЛОВА—ДВА УХА

Михаил Вишняков

Можно вести скрытую агитацию "за"
или давать отлуп негодным. Вот, на-
пример:

Надо ей говорить о лесинах,
о сестрицах, украшенных йогой,
тело ей золотить апельсином,
бредить около горла ангиной,
трогать очи горячей острой!

Умный избиратель сразу прочтет:
"НЕ ГОЛОСУЙТЕ ЗА БОГАТОГО".

— Да-а, — впали мы, как ранее
выразился Лапундер, "в аллеи серд-
ца"...

Лапундер же, пыхнув колечками
дыма, покинул редакцию.

Три дня думали. И влежку, и впри-
сядку. Один даже потерялся. Нако-
нец сочинили письменный ответ, ко-
торый и отправили Лапундеру со сле-
зами благодарности:

В хорошем обществе девчонка
играть могла в диймовочку.
Однако, легкую юбчонку
ждет дома елочка-метелочка!

Теперь ожидаем, что в ясную лун-
ную ночь Лапундер появится и поло-
жительно ответит. Но что ответит
Лапундер, а?

«ЧИТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ»

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Азия-пресс»
Тел.: 3-90-08, 3-88-16

Выходит один раз в месяц.

Тираж 2000 экз.
Зак. № 2086

Набор и верстка
АО СТС г. Чита.

Печать в обл. типографии.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Леонид Аверьянов,
Николай Березин,
Михаил Вишняков,
Георгий Граубин,
Евгений Куренной,
Юрий Круглов,

Михаил Константинов,
Рюрик Карасевич,
Эдвард Маковский,
Евгений Минашкин,
Федор Машечко,
Игорь Портнягин
Вячеслав Толкалин